

Не только Кай и другие были окутаны техникой туманной тени, но и Какаши с Идзуми подверглись её воздействию. Идзуми просто открыл свой Шаринган напрямую. Бутылка масла, если ты не осторожен, ты умрешь здесь.— Инь, что мне делать? В этой ситуации невозможно понять, что происходит. Даже если мы захотим спасти их, может быть уже слишком поздно, — открыв Шаринган, Квань все равно ничего не видит, что заставляет его беспокоиться. Для ниндзя неизвестность — самый страшный враг.— Не волнуйся, эти трое не провалятся так легко. Кай и Асма — оба очень сильные джонины. Хоть Хонг и чунин, её сила не уступает джонинам, и её навыки иллюзии не так хороши, как у Учиха. — сказал Какаши, не поворачивая головы, хотя он и пытался успокоить Квана, очевидно, что и сам Какаши беспокоился о безопасности Кая и остальных. В тумане Кай, Асма и Юхихонг охраняли даймё королевства Юго, и текущая ситуация была действительно не в их пользу. Без даймё трое могли бы скрыться полностью, но сейчас это невозможно.— Фэн Дун, большой прорыв! Ветер бушевал, и Асма хотел использовать уход ветром, чтобы рассеять окружающий туман, но обнаружил, что это бесполезно. Окружающий туман рассеялся, когда произошел большой прорыв, но как только сильный ветер, вызванный большим прорывом, прекратился, туман быстро сгустился снова. Трое поняли, что туман не так-то просто рассеять.— Вода, дракон-бомба! Могущественное ниндзутсу воды появилось, видя эту сцену, Асма тут же хотел использовать огонь, чтобы противостоять, но в этот момент несколько кунаи прервали его печати. Печати были заблокированы, и ниндзутсу, естественно, не могло быть выпущено, и дракон-пуля также приблизился к Асме. В критический момент Кай вышел вперед.— Ки-Коноха Конгō Фуриуэн. Как усиленная версия Жесткого Силового Вихря, Ки-Коноха Конгō Фуриуэн гораздо мощнее предыдущей, и под благословением синего чакра на его ногах огромный водяной дракон, созданный драконом-бомбой, был прямо разорван на куски Каем. Выражения двух джоннинов в тумане были очень интересными, когда они увидели эту сцену. Оба они и джунин, который умер раньше, были элитами деревни тумана. Время, и они никогда не слышали о ком-то, кто мог бы уничтожить ниндзутсу В-класса дракона-пули только физическими навыками.— Этот парень монстр? Может уничтожить ниндзутсу В-класса только физическими навыками? — сказал Унин с крепким телосложением.— Помнишь Семерку Ниндзя-Мечей? — сказал другой тощий Нин из тумана.— Конечно помню, как ты упомянул это? Я помню их... Подожди, ты хочешь сказать, что ниндзя в зеленой одежде — потомок того человека? Семерка Ниндзя-Мечей была почти уничтожена ниндзя, и этот ниндзя использовал Бамэн дзюдзя. Из-за существования Бамэн дзюдзя, даже деревня Унина в кровавом тумане имеет такое неписаное правило: любой, кто встретит ниндзя с красным светом, текущим по всему телу, должен отказаться от задания, и любой, кто вернется, не будет наказан за провал задания. Худощавый и тощий Унин признал Бамэн Дзюдзя. Хотя свет, текущий по телу Кая, не был красным, он уже имел намерение сражаться.